

ОБЗОР ДЛЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ОБЗОРА В ООН 35-АЯ СЕССИЯ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО УПО, ЯНВАРЬ 2020 г.

Настоящий Обзор подготовлен представительством Международной некоммерческой корпораций «Поиск общих интересов», июль 2019 год, Кыргызстан.

Контакты:

1. Кенешбек Сайназаров, страновой директор, ksainazarov@sfcg.org
2. Индира Асланова, менеджер проекта «Продвижение свободы религий и убеждений в Кыргызской Республике», aslanovaindira@gmail.com

Содержание:

1. Введение;
2. Ограничения права на осуществление религиозной деятельности;
3. Проявление нетерпимости и дискриминации по признаку религии или убеждений;
4. Уголовное преследование по обвинению в хранении и распространении экстремистских материалов.

1. Введение.

1.1. Кыргызская Республика является участницей основных договоров ООН, обеспечивающих свободу мысли, совести и вероисповедания, равенство и недискриминацию для всех, независимо от религии, и запрещающих принуждение к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, являются составной частью ее правовой системы.

1.2. Положения Конституции Кыргызской Республики повторяют подходы международных стандартов и гарантируют каждому свободу совести и вероисповедания, запрещают любое различие и дискриминацию по признаку религии и убеждений.

1.3. В 2008 году был принят Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», который получил отрицательную оценку международных и национальных организаций по правам человека. В 2014 году был разработан проект, предусматривающий внесений изменений и дополнений в действующий закон, который еще более ужесточил действующие требования к религиозным общинам. И только в 2018 году проект закона был существенно доработан экспертами и прошел обсуждения с широким участием заинтересованных лиц и организаций. Однако до сих не был принят законодательным органом.

1.4. Тем не менее, вопросы соблюдения права на свободу вероисповедания, взаимодействия государства и религиозных общин становятся все более актуальными в Кыргызстане. На сегодняшний день в Государственной комиссии по делам религий при Президенте прошли учетную регистрацию более 3000 религиозных организаций. Несмотря на усилия государственного органа по делам религии в построении диалога и межконфессионального взаимодействия, усиливаются факты нетерпимости и дискриминации по признаку религии. В этой части серьезным пробелом является отсутствие всеобъемлющего антидискриминационного законодательства. Также, одним из актуальных вопросов стал вопрос о соблюдении прав и свобод верующих в условиях борьбы с экстремизмом.

2. Ограничения права на осуществление религиозной деятельности.

2.1. Согласно действующему Закону «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» право на осуществление религиозной деятельности организацией связано с получением свидетельства об учетной регистрации, выдаваемого Государственной комиссией по делам религий. Для прохождения учетной регистрации религиозной общине требуется наличие 200 инициаторов. Учетной регистрации подлежат миссии, религиозные учебные заведения, объекты религиозного назначения и миссионеры.

2.2. Деятельность и функционирование религиозных организаций без учетной регистрации запрещается. Лицо, осуществляющее деятельность от имени незарегистрированной религиозной организации, согласно Кодекса об административной ответственности, действовавшего до 1 января 2019 года несло административную ответственность. С 1 января 2019 года вступил в силу Кодекс о нарушениях, который без изменений включил данную норму. Таким образом, осуществлять какую-либо религиозную деятельность без прохождения учетной регистрации запрещается.

2.3. При наличии оснований, Государственная комиссия по делам религий и органы прокуратуры вправе вносить в суд представление о ликвидации религиозной организации либо запрете ее деятельности, в связи с чем правоспособность ликвидируемой религиозной организации, как юридического лица, также прекращается. Однако, отмечаются факты, когда даже органы местного самоуправления выносят решения о приостановлении деятельности религиозной организации. Основаниями для принятия таких решений часто являются обращения местных жителей.

2.4. Так к примеру, 27 сентября 2016 года городской кенеш города Кара-Куль Жалал-Абадской области вынес постановление о приостановлении религиозной деятельности Церкви евангельских христиан-баптистов. Данное решение остается действующим, несмотря на то, что вопросы запрета деятельности религиозной организации и ее ликвидации не входят в компетенцию органов местного самоуправления.

2.5. В Кыргызской Республике любая незаконная миссионерская деятельность запрещается. Лица, виновные в нарушении этого правила, несут ответственность. Также запрещаются настойчивые действия, направленные на обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм). При этом Закон не даёт определения понятию «настойчивости», позволяя субъективное толкование, тогда как именно «настойчивые» действия по обращению в другую веру должны влечь «ответственность».

2.6. Действующий до 1 января 2019 года Кодекс об административной ответственности предусматривал ответственность служителей культа и членов религиозных объединений за нарушение законодательства о религиозных объединениях в части нарушения установленных законодательством правил организации и проведения религиозных собраний, шествий и других церемоний культа. С 1 января 2019 года данное положение полностью было перенесено в Кодекс о нарушениях.

2.7. В судебных заседаниях не выясняется - какие правила установлены для организации, проведения религиозных собраний, шествий и других церемоний культа, которые были нарушены.

2.8. Также отмечаются случаи, когда задержанных лиц за проведение «даавата» (распространение ислама) без разрешительных документов суды признавали виновными в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 371 Кодекса об административной ответственности, действовавшего до 1 января 2019 года за «неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника органов внутренних дел и других лиц, осуществляющих обязанности по охране общественного порядка» (с 1 января 2019 года данная норма отражена в статье 82 Кодекса о нарушениях).

2.9. Так к примеру, 13 апреля 2016 года, Нарынский городской суд признал задержанных граждан, виновными в совершении правонарушения за неподчинение органам милиции прекратить «даават» и привлек к наказанию в виде 3-х суток административного ареста. Основаниями задержания лиц, проводящих «даават» и привлечения их ответственности стало отсутствие разрешения от Духовного управления мусульман Кыргызстана, являющейся религиозной организацией, внутренние документы которой никак не являются нормативными правовыми актами и не входят в систему законодательства Кыргызской Республики.

2.10. В судебных заседаниях не выясняется - какое положение закона требует разрешение на проведение «даавата», какой орган уполномочен давать такое разрешение.

2.11. Рекомендации:

2.11.1. Привести национальное законодательство о свободе вероисповедания в соответствии с международными стандартами прав человека;

2.11.2. Исключить практику произвольного принятия решения по вопросу ограничения и запрета религиозной деятельности;

2.11.3. Соблюдать принципы равенства и недискриминации для всех, независимо от религии.

3. Проявление нетерпимости и дискриминации по признаку религии или убеждений.

3.1. Конституция Кыргызской Республики запрещает дискриминацию по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств, а также не допускает пропаганду национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающая к дискриминации, вражде или насилию. Это одна из важнейших гарантий равенства прав и свобод человека и гражданина со стороны государства. Тем не менее, в КР отмечается тенденция увеличения проявления нетерпимости и насилия.

3.2. Так, в ночь на 16 октября 2018 года в селе Тамчы Иссык-Кульской области, трое лиц ворвались в дом жителя села, исповедующего христианство, однако в это время его не оказалось дома, а в его доме находился родственник из другого села по имени Сатар уулу Э., 1993 года рождения. Неизвестные лица спросили какой он религии, на что Элдос ответил, что, верит в Иисуса Христа. Трое лиц, стали жестоко избивать Элдоса, требуя произнести мусульманскую молитву, на что Элдос отказался, в результате получил тяжелые травмы и потерял сознание. Потерпевший попал в больницу в тяжелом состоянии со сломанной челюстью, была назначена судебно-медицинская экспертиза. Пресс-служба Управления внутренних дел Иссык-Кульской области не начав расследование, заявила, что конфликт произошел на бытовой почве. Защита потерпевшего неоднократно делала заявления в СМИ, писала жалобы соответствующим государственным органам, в том числе президенту страны по факту избиения на почве религиозной ненависти. По данному факту было возбуждено уголовное дело по статье «хулиганство».

3.3. Ни в одном из аналогичных дел, не рассматривался вопрос наличия нетерпимости по признаку религии, равно как не рассматривался вопрос привлечения к ответственности за проявление религиозной нетерпимости.

3.4. Необходимо отметить о проявлении вражды, насилия и дискриминации со стороны местного населения и местных органов власти при захоронении верующих, в частности кыргызов-христиан. Имеются факты, когда местные жители выступали против захоронения умерших на местном кладбище, выкапывали труп и хоронили в другом

месте. Все действия сопровождались давлением и угрозами насилия в отношении родных и близких умершего, в том числе требованием отказаться от веры.

3.5. Так, 13 октября 2016 года умерла жительница с.Сары-Талаа Ала-Букинского района, которая исповедовывала христианство. Родственники усопшей собрались предать ее тело земле, но сотрудники милиции в сопровождении местного имама, представителей акимиата, местного кенеша и жителей села стали выдвигать условия для членов семьи усопшей, чтобы они отреклись от христианства и приняли ислам. Оказывая психологическое давление на родственников и угрожая тем, что их забьют камнями, и не предадут их тела земле, они заставили дочь усопшей повторить мусульманскую молитву. Но и после того, как брат и дочь умершей отреклись от христианства, им не разрешили похоронить усопшую на местном кладбище. Все это время на протяжении 5-6 часов сотрудники милиции стояли рядом и совместно с другими оскорбляли родных умершей. Представители местной власти предложили предать земле тело усопшей в селе Оруктуу, так как там ранее было захоронено тело представителя Свидетели Иеговы, что и было сделано. Однако, после того как тело было предано земле, сотрудники милиции совместно с местными жителями вновь потребовали, чтобы тело выкопали и отвезли на другое кладбище. Только, в селе Ала-Бука сотрудник кладбища разрешил предать тело земле за 5000 сомов. Однако, 17 октября дочери умершей позвонили те самые сотрудники милиции и попросили приехать на кладбище. Со слов сторожа кладбища, неизвестные лица вместе с сотрудниками милиции вырыли могилу и увезли тело в неизвестном направлении. Впоследствии стало известно, что усопшую перезахоронили в горах.

3.6. Несмотря на то, что по данному факту были привлечены к ответственности двое граждан из местного населения и осуждены к условному наказанию с испытательным сроком на 1 год. Никто из сотрудников милиции и местных органов власти не был привлечен к ответственности.

3.7. Стоит отметить, что Кыргызская Республика неоднократно получала ряд рекомендаций по принятию всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, однако какие-либо действенные меры не предпринимаются.

3.8. Рекомендации:

- 3.8.1. Привести национальное законодательство в соответствие с принципом недискриминации для обеспечения всеобъемлющего запрета на дискриминацию;
- 3.8.2. Проводить всестороннее и эффективное расследование по фактам проявления нетерпимости по признаку религии;
- 3.8.3. Усилить работу по обеспечению государственно-конфессионального диалога по вопросам равенства, терпимости и недискриминации.

4. Уголовное преследование по обвинению в хранении и распространении экстремистских материалов.

4.1. Одним из актуальных вопросов на сегодняшний день является вопрос о соблюдении гарантий прав и свобод человека в условиях противодействия экстремизму. Термин «экстремизм» используется в Законе КР «О противодействии экстремистской деятельности» в скобках наравне с термином «экстремистская деятельность», и перечисляет лишь перечень из 13 деяний, представляющих собой различные проявления экстремистской деятельности (экстремизма). При этом закон не дает определение понятия экстремизма, которое бы раскрывало все его сущностные признаки.

4.2. Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» не раскрывает содержание таких понятий, как: «оскорбление религиозных чувств», «пропаганда религиозной исключительности», «религиозного экстремизма», «религиозного сепаратизма», «религиозного фундаментализма», «идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма», хотя использует эти термины в тексте.

4.3. Согласно обзору судебной практики по рассмотрению уголовных дел о терроризме и экстремизме¹, в Верховном суде Кыргызской Республики, для обобщения судебной практики, изучено 244 уголовных дела об экстремизме и терроризме в отношении 254 лиц; с вынесением обвинительного приговора рассмотрено 242 дела в отношении 252 человек (из них 46 – женщины). В совокупности, 213 человек (84,5% от общего числа) осуждены за «приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование, в том числе демонстрация символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций».

4.4. Часть 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса, действовавшего до 1 января 2019 года, устанавливала уголовную ответственность за приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозку и пересылку экстремистских материалов, а также умышленное использование, в том числе демонстрацию символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций. Таким образом, уголовное законодательство предусматривало ответственность за «хранение» экстремистских материалов вне зависимости от наличия умысла распространения.

4.5. Вступивший в действие с 1 января 2019 года Уголовный кодекс перенял старую норму с уточнением «хранение с целью распространения». Однако, даже при данном нововведении, остаются нерешенными ряд проблем: первая – новый Уголовный кодекс не содержит в себе определения термина «экстремистские материалы»; вторая – непонятно как будет определяться, что «хранение» имеет «цель распространения» относительно электронных материалов и электронных носителей.

4.6. Широкие, недостаточно точные формулировки, на основании которых выносятся обвинительные приговоры, нарушают общепризнанный принцип в вопросах достаточности и ясности формулирования наказуемых деяний, чтобы каждый человек имел представление за какие деяния наступает ответственность.

4.7. Результаты анализа судебных решений, вынесенных в период с 1 января 2017 года по 1 мая 2018 года по обвинению в «приобретении, изготовлении, хранении, распространении, перевозке и пересылки экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций», показали, что в 100% случаев (91 дело) суд при вынесении приговора ссылается на заключения экспертизы. В 94% случаев назначалась религиозная или теологическая экспертизы, которые часто используются как синонимы, что представляет собой серьезную методологическую ошибку.

4.8. Анализ судебных актов показывает, что суды нередко приходили к выводу о наличии в материалах признаков экстремизма, полагаясь на правовую оценку материалов, данную экспертом-религиоведом или теологом, а не самим судом. Во многих судебных актах суды не предприняли попыток проанализировать рассматриваемые тексты и в решениях лишь воспроизвели заключение экспертизы.

4.9. Рекомендации:

4.9.1. Привести анти-экстремистское законодательство в соответствии с международными стандартами прав человека для исключения широких, неопределенных и неясных формулировок;

4.9.2. Обеспечить всем обвиняемым лицам полный объем прав и свобод на всех этапах дознания, следствия и суда.

¹Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики №8 от 15 июня 2016 года //Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики №2(63) 2016. Доступно на сайте: http://jogorku.sot.kg/sites/default/files/images/byulleten_263_2016.pdf